

КАД 10.01.02
А 16
А-526

к

Министерство образования Российской Федерации
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

На правах рукописи

Абрамов Валентин Александрович

Становление и развитие чувашской повести

ИРЦ

Специальность 10.01.02. – Литература народов
Российской Федерации (чувашская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2002

Работа выполнена на кафедре чувашской литературы Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Научный руководитель - доктор филологических наук профессор Ю.М.Артемьев

Официальные оппоненты - доктор филологических наук профессор Г.И.Федоров
- доктор филологических наук доцент П.В.Метин

Ведущее учреждение - Чувашский государственный институт гуманитарных наук

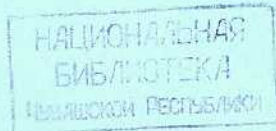
Защита состоится «5» декабря 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.301.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (чувашская литература) при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, ауд. 434

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Автореферат разослан «02» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

А.Р.Губанов

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Повесть как жанр занимает большое место в истории чувашской литературы. Вопросы генезиса чувашской повести, этапы становления ее как жанра, поэтико-стилевые особенности национальной повести, ее жанровые разновидности – вот основные вопросы, которые подняты диссертантом в настоящем исследовании. Выбор данного предмета предполагает глубинное изучение жанрообразующих стилистических средств, композиционную структуру отдельного произведения. Изучение жанра – одна из кардинальных задач литературоведения. Однако, нельзя сказать, что специфика среднего жанра эпоса получила в чувашском литературоведении ясные очертания, не рассмотрен вопрос о том, какое место занимает повесть в системе эпических жанров. Работы, посвященные, например, жанру повести в национальной литературе, имеют или эпизодический, или поверхностно-обзорный характер.

Следует отметить, что есть определенные исследования чувашского романа (Г.Я.Хлебников), рассказа (В.П.Никитин), некоторых форм среднего жанра эпоса (Г.И.Федоров, Ю.М.Артемьев). Но вплоть до настоящего времени нет полного теоретического и практического исследования жанра повести, т.к. факторы, которые координируют квалификацию повести как жанра весьма зыбки.

Рассмотрение и исследование среднего жанра эпоса, составляющей очень большой процент в национальной прозе, позволяет понять качественную природу чувашского национального эпоса. Анализ этой проблемы необходим для прояснения роли и значения повести в общей системе повествовательных форм национальной литературы.

Предметом исследования являются чувашские повести с периода ее становления в 80-е годы XIX века и начала XX века по 50-е годы XX века. Для прояснения жанрового содержания чувашской повести рассмотрены первые чувашские повести И.Юркина, Н.Кедрова, О.Романова, С. Чунтерова, повести писателей 20-х – 30-х годов С.Фомина, Д.Исасва, М.Трубиной, В.Рзяя, Л.Агакова. Большое внимание уделено в диссертации современным повестям Г.Федорова, Г.Фремова, Г.Краснова, Т.Педеркки, Н.Максимова, В.Енеша, В.Стеланова, С.Аслана, Г.Кабакова, И.Вутлана, А.Григорьева, В.Петрова, Р.Ярандая, Ю.Терентьева и др. Основной упор из-за неисследованности сделан на чувашские фантастические, приключенческие, детективные, сатирические повести.

Целью диссертации является изучение общих жанровых закономерностей чувашской повести, выработка некоторых положений ее теории. Главной задачей диссертант считает освещение вопросов, связанных с проблемой разграничения жанровых признаков, выявление ее типологических факторов. Важно также исследование теоретических аспектов жанра повести в сравнении с другими эпическими жанрами литературы, установление истоков возникновения и путей становления национальных ее форм. Важно уяснение общих тенденций и

510.02

A-526

особенностей развития чувашской повести, а через анализ конкретных произведений – определение их национального своеобразия. Назрела необходимость раскрытия богатства и разнообразия конфликтов и характеров, отражаемых в повестях, установить основные типы жанрово-стилевого своеобразия среднего жанра эпоса в чувашской литературе. Необходимо обозначить приоритетные направления и пути развития жанра, ее научного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые дается целостное историко-теоретическое изучение жанра повести в чувашской литературе. Впервые в исследовании проблемы повести рассматриваются в широком контексте и в связи с основными стилевыми течениями современной национальной прозы.

Учтены также современные подходы к оценке эстетического состояния исследуемого жанра. Впервые изучены условия формирования национальной повести. Приоритетно и то, что в первый раз в научный оборот вводятся тексты многих чувашских повестей, рассматриваются вопросы истории жанра чувашской повести, системно анализируется такие разновидности чувашской повести, как фантастическая, приключенческая, детективная, сатирическая и некоторые повести со сложной жанрово-родовой и стилевой системой.

Методологической основой исследования являются труды наиболее крупных теоретиков жанрологии и исследователей природы повести: Д.Лихачева, Г.Фридрихера, В.Кожина, М.Бахтина, В.Ковалева, В.Виноградова, Н.Утехина, Г.Белой, В.Синенко, М.Храпченко, Н.Буханцова, А.Коваленко. Большую помощь оказали труды чувашских литературоведов М.Сироткина, Г.Хлебникова, Ю.Артемьева, Г.Федорова, Е.Владимирова, В.Родионова, В.Эзенкина и др. Материал повести исследуется во взаимодействующей системе отношений содержания и формы, в частности, жанра и стиля. Учитываются при анализе конкретных произведений традиционное и новаторское. Конкретно-текстовый анализ подкрепляется сравнительно-историческими, типологическими и сравнительными подходами к материалу.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в различных исследованиях по истории литератур народов РФ, в частности, Поволжья и Приуралья, в том числе и чувашской литературы, а так же их жанровых форм. Работа позволит углубить курс истории чувашской литературы новыми теоретическими положениями и выводами. Материалы диссертации могут быть полезны при создании новых спецкурсов и спецсеминаров, учебников и учебных пособий для национальных факультетов ВУЗов и школ Чувашской республики и за ее пределами.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены во многих публикациях автора в виде статей, рецензий, тезисов. Многие выводы работы озвучены на научно-практических конференциях (на межвузовских и вузовских, республиканских и региональных). Материалы диссертации использованы на

лекционных и практических занятиях по курсу «История чувашской литературы». Введен спецкурс «Чувашская повесть». Апробация проходила и на заседаниях кафедры чувашской литературы Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, а также на кафедре филологического факультета Московского государственного университета им. М.Ломоносова в 1988 году.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Структура работы predetermined логикой постановки задачи и раскрытием проблемы. Основное внимание диссертантом уделено таким жанровым разновидностям чувашской повести, как фантастическая, приключенческая, детективная, сатирическая из-за их неисследованности. Это обусловлено тем, что другие жанровые виды чувашской повести в основном рассмотрены литературоведами Г.Федоровым, Ю.Артемьевым, А.Мышкиной и др.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется научная новизна и научно-практическая значимость диссертации, формулируются методологические основы работы.

Содержание работы

В первой главе «Повесть в системе повествовательных форм прозы» диссертант рассматривает проблему дифференциации повести как жанра в эпическом ряду, поднимает вопросы типологии жанрообразующих факторов повести как целостной идейно-художественной системы. Прослеживаются структурные особенности и общие закономерности развития жанра как в русской, так и в чувашской литературе, а также литератур народов РФ.

Диссертант полагает, что большинство конкретно-исторических фактов литературного развития, проблемы поэтики литературы того или иного народа в конце концов упирается в содержательные вопросы жанрологии. И поэтому исследование повести как «формы времени» (В.Г.Белинский) предполагает прежде всего рассмотрение ее в историческом и теоретическом аспектах. Это дает полное и отчетливое представление о проблемах целой литературы, складывающейся из определенных достижений писателей в том или ином жанре.

Важно подчеркнуть, что средний эпический жанр и в классической русской литературе, и в чувашской литературе не развивалась исключительно автономно: повесть испытывала активное влияние и рассказа, и романа, но при этом сохраняла и обогащала свою специфическую содержательно-эстетическую систему. Споры о том, что повесть якобы не имеет своих закономерностей и является только производным от рассказа и романа, лишены оснований хотя бы потому, что повесть сама, как определенно сложившаяся система, влияет, причем очень сильно, на систему романного и малого жанра. Являясь «средним жанром», повесть в процессе саморазвития выработала определенные внутрижанровые закономерности, а также выделилась в ряд разновидностей. Но, видимо, никакая другая повествовательная форма не вобрала в себе так много родовых признаков

других жанров (притом не только эпических), как повесть. В повести могут синтезироваться элементы рассказа и романа, могут выявляться и общие черты с драмой и исповедальной лирикой, а в чувашской литературе вообще богаты традиции тесной параллели повести и лиро-эпической поэмы. Можно смело утверждать, что повесть — самый универсальный жанр в ряду повествовательных форм.

Проблема дифференциации литературных жанров — одна из сложных литературоведческих проблем. Прав литературовед Г.И. Федоров: «Вообще жанровая культура и дисциплина в чувашской литературе — одна из самых актуальных и злободневных задач».¹ Выделение и ограничения признаков повести, выявление его специфики в сравнении с другими жанрами эпического рода всегда вызывала у литературоведов различные толкования. В основу дифференциации ими положены самые различные признаки: идейно-тематическое содержание, сюжетно-композиционная структура, особенности отображения действительности через образы ... Литературоведение не выработало окончательного научно аргументированного определения не только понятия повести, но и других жанров. Это и невозможно: повесть, как и другие жанры меняется исторически. Справедливо отмечает это Г.М. Фридендер: «Непрерывная самокритика, активное обновление содержания и формы, взаимодействие с другими родами и жанрами, включение их элементов в привычную, сложившуюся до этого повествовательную структуру составляют основной закон развития, его определяющую, существенную черту».² Таким образом, имея определенные изначальные признаки, повесть развивалась исторически, меняла свой качественно-содержательный статус (который и отличает повесть от романа и рассказа). Изменение масштабов изображения эпического содержания протекало как бы внутри самой системы жанра повести, меняло эстетическую и поэтику структуры. Жанр никогда не должен застыть, он должен развиваться. Индивидуальное мастерство писателя заключается в том, что он учитывает определенные признаки того или иного жанра, в то же время ломает (если талантлив) традиционное отношение к этим признакам.

Д.С. Лихачев называет это «антизакономерностями» или «законом случая», а их исследования, по его мнению, «особенно плодотворны при изучении особенностей жанра».³ Авторское название жанра нередко бывает субъективным, но его учет тоже необходим. И потому неопределенность в обозначениях жанров наблюдается по отношению к немалым произведениям эпической литературы. Так, споры вызывают «Мать» и «Жизнь Клима Самгина» А.М. Горького, «Чапаев» Д. Фурманова.

¹ Федоров Г.И. Художественный мир чувашской прозы 1950-1990-х годов. — Чебоксары, 1996. — С. 202-203.

² Фридендер Г.М. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX века. — Л., 1971. — С. 194.

³ Лихачев Д.С. Закономерности и антизакономерности в литературе // Русская литература. — 1990. №1. — С. 5.

«Разгром» А. Фадеева, «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева, «На буинском тракте» А.Талвира, «Саламби» А.Артемьева, «Голубая стрела» М.Юхмы и др. Учитывая мнение автора, необходимо при определении жанра произведения основываться на устойчивых традициях жанрообразующих факторов. Многие романы оказываются повестями или же в них сильны признаки жанра повести.

Повесть как бы стремится сохранять исторически сложившиеся закономерности жанра, но и развивается. Идет борьба «закономерностей и антизакономерностей» (Д.Лихачев) внутри самой системы. Эти две тенденции — тенденции центробежной и тенденции детерминизма — усложняют научно-аргументированную канонизацию определения термина повести.

Хотя границы между рассказом и повестью, романом и повестью условны, но прослеживается определенная содержательно-художественная завершенность каждого из них. Но эта завершенность координируется особенностями композиции, типом повествования и концепцией повествовательного времени и т.д.

В диссертации подчеркивается, что жанровое содержание подразумевает определенный объем овладения действительностью и включает в себя проблемно-тематический, пафосно-эстетический подходы индивидуального автора. Необходимо учитывать и широту, глубину охвата жизненного материала. Жанровая структура формируется на основе типа повествования, сюжетно-композиционных особенностей, концепции времени и специфических принципов построения художественного образа, в конечном итоге которые синтезируются в жанрово-стилевую систему.

Усиление реалистических тенденций в литературе, как правило, вызывает интенсивное развитие жанра повести. В этом жанре заложен «дух достоверного исследования действительности»¹. Придерживаясь мысли о том, что приоритетным в повести все-таки является обстоятельная достоверность, можно подчеркнуть, что «средний» жанр эпики ближе к окружающему миру и к миру самого художника слова. Ключевым звеном в содержательно-структурной системе повести является личность, человеческий характер в ее развитии, в эстетизации которых участвует писатель, в этом жанре ярче и убедительнее, чем в других эпических жарах проявляется гармоничное соотношение реальной жизни и художественного мира автора.

Время в повестях воплощается по-разному, в соответствии с тем, какова природа повести. Например, в приключенческих повестях — в событийность и хроникальность, которые являются основой жанра. Летописные структуры имели событийность, но все же они носили описательный характер, присутствие автора в них было необязательным. Описательность и событийность доминирует и на начальном периоде возникновения и развития повести (например, чувашские повести рубежа XIX — XX веков). Постепенно хроникальную размерность повествования начинает определять повествователь, который уже не только описывает события, но и пытается их анализировать эстетическими

¹ Утехин Н. Современность классики. — М., 1986. — С. 5.

средствами. Например, такие попытки видны уже в первых чувашских повестях И.Юркина, Н.Кедрова.

Повесть условно можно разделить на два типа содержательно-структурного освоения действительности. Первый тип — тип повести, с преобладанием событийной и хроникальной основы. Второй тип, и наиболее плодотворный, повесть с сильным аналитическим уклоном изображения событий, где авторский голос врывается очень явственно в повествование.

На формирование устойчивых жанровых признаков чувашской повести повлияли эпические жанры фольклора (героические, волшебные, авантурные сказки, легенды и предания), достижение русских писателей в жанре повести, чувашские лиро-эпические поэмы К.Иванова, Н.Шубоссинни.

В работе отмечается, что повесть останавливает свое внимание на самых значительных человеческих судьбах, заставляя читателя сопереживать героям, тонко чувствовать самого автора. По мнению диссертанта, передовые позиции повести во всей чувашской литературе последних четырех десятилетий дают право делать заключение, что чувашская повесть не только сформировалась как жанр, имеет сложное жанровое содержание, но и активно влияет на литературный процесс.

Во второй главе «Основные этапы становления и развития повести в чувашской литературе» рассматриваются вопросы истории чувашской повести. По мнению автора диссертации, уделение внимания вопросам возникновения, становления и развития национальной повести поможет не только видеть ее историческую палитру, но и уловить некоторые тенденции укрепления устойчивых и изменчивых жанрообразующих факторов, позволивших чувашской повести занять авангардное место в литературной жизни 60-90-х годов XX века.

Системное рассмотрение чувашской повести показывает, что она укрепила свои позиции в литературном процессе в три этапа. Вот эти три этапа, позволяющие в основном проследить путь становления и развития чувашской повести как жанра.

Первый этап: 80-е годы XIX века — первое десятилетие XX века. Этап характеризуется первыми подступами к освоению жанра, предприняты И.Н.Юркиным, Н.М.Кедровым, О.Г.Романовым, С.П.Чунтеровым и другими. Ими формируется событийная основа сюжета, специфические принципы построения художественного образа в повести. Наблюдаются некоторые попытки аналитического подхода к обстоятельствам жизни человека с неглубоким психологизмом и монологическим построением речи. Но жанр еще не сформировался, и вплоть до 20-х годов XX века он не давал о себе знать, скорее всего, трансформируясь в лиро-эпическую форму. Ведь классические поэмы К.Иванова, Н.Шубоссинни, Т.Кириллова и др. можно смело называть повестями в стихах. Их главные герои Нарси, Янтрак и Иван показаны в самый важный отрезок их жизни и их характеры раскрываются через разные испытания. Сюжетно-композиционное построение этих произведений более близко к повести, объем содержания поэм также напоминает средний эпический жанр.

Родоначальником жанра повести в чувашской литературе стал один из первых чувашских прозаиков И.Н.Юркин (1863—1943). В историю чувашской литературы он вошел именно как зачинатель повести, до него в чувашской литературе проявлялись только подступы к этому жанру стараниями И. Яковлева, С.Михайлова, Игн. Иванова и т.д. Некоторые исследователи говорят о том, что Игн. Иванов создал повесть-цикл, состоящий из отдельных рассказов. Всего за более чем тридцатилетний период творческой деятельности Юркиным написано около 10 повестей (в том числе и в советское время). Его прямое влияние на литературу до революции было незаметным (правда, под его настоянием С.Чунтеров написал первую автобиографическую повесть в чувашской литературе «Моя жизнь» [1902]). Вся причина в том, что две повести Юркина, повесть Чунтерова до революции не были опубликованы, они хранились в рукописях. Две названные повести Юркина были опубликованы М.Я.Сироткиным лишь в специальной хрестоматии в 1951 году. И им же дана первая оценка его творчества в целостной картине. В «Очерках дореволюционной чувашской литературы» Сироткин говорит о Юркине как о прозаике, написавшем первые повести, но в целом их считает не очень удавшимися не только в художественной смысле, а неудачными и в тематико-мировоззренческом аспекте.

В повести «Сыг человек, а глаза голодны» определяющим конфликт и движущим сюжет является идея ложного понимания добра, зажиточным крестьянином Петром Петровичем. Такая идейно-нравственная установка повести дает возможность не только описывать быт крестьян, но и попытаться проследить за развитием характера (которое уже проглядывается в первых чувашских повестях). Петр Петрович — человек со сложным характером, у него присутствует наряду с ложными взглядами на жизнь и простые человеческие склонности к любви и добропорядочности.

Антитезовость в характере — это попытка первой чувашской повести углубиться во вторичную сущность человека — в его душу. Характерная особенность первых повестей И.Юркина — их описательность, которая близка к понятию правоописания. В повестях видны аналитические элементы. Такой плавный переход от описательности, а затем к анализу окружающей человека действительности и психологии героя — большое достижение чувашской повести в начале становления. Таковы повести И.Юркина «Богатство», «Ольга» и др.

Н.Кедров и О.Романов в своих повестях «Чти родителей, тебе же будет хорошо» и «Ануш» во главу угла своих повестей ставят евангельские нравственно-этические принципы отношений добра и зла. Но эти идеи имеют не статичный, а динамико-художественный характер и воплощаются в достаточно драматичные действия.

В повести О.Романова «Ануш» романтический сюжет прослеживает судьбу одинокой девушки. Повесть исследует значительный отрезок жизни центрального персонажа: с детства до замужества. Трагические нотки судьбы девушки, испытание ее характера в разных сложных жизненных ситуациях, счастливый финал — широко распространенный сюжет в западноевропейской прозе середины и конца XIX века. Романтическая законченность финала этой повести, думается, исходит именно из

влияния европейской романтической литературы: героиня обретает покой и счастье, богатство и признание. Судьба чувашской девушки Ануш переопределяется с судьбой Джон Эйр, англичанки, романтическую историю о которой рассказала Ш.Бронте в одноименном романе. Элемент случайности в повести – это определенный элемент художественности. Автору это нужно для испытания героя, это помогает лучше делать психологический портрет Ануш.

Характерным явлением начала XX века стала первая автобиографическая повесть в чувашской прозе, написанная С.Чунтеровым под названием «Моя жизнь». Здесь наряду признаками лирической исповедальности.

Второй этап развития чувашской повести относится к 20-м годам и к началу 30-х годов XX века. Именно эти годы приблизительно определились жанровые границы в эпическом ряду, и в этих рамках сформировалась повесть как жанр. «В этот период происходит формирование системы жанров, в основном характерный и для ее современное состояние».¹ Повесть расширяет эпичность, углубляя социально-историческое содержание, сюжет строится на взаимосвязи отдельной судьбы отдельных исторических событий или важного периода истории народа и страны. Углубляется психологизм и получает свою прописку в жанровых границах, происходят важные изменения в повествовательной структуре повести, в сюжетно-композиционном построении и выделяются индивидуальные стили. Таковы повести С.Фомина, Д.Исаева, М.Трубиной, В.Рзя, С.Эльгера. Но, к сожалению, тенденции 20-х – начала 30-х годов к обогащению художественной образности содержания и структуры повести со второй половины 30-х годов ослабла ввиду известных причин, имевших место в течении нескольких десятилетий в жизни общества и в литературном процессе (бесцеремонное вмешательство государственно-политических структур в литературный процесс, Отечественная война 1941–45 гг., предшествующие послевоенной «эпохе бесконфликтности»).

В работе отмечается, что именно грандиозные события мирового значения меняли самого человека. На первых порах революционного энтузиазма обострилась проблема выбора личностью правильного пути. Такой острый общественно-политический интерес к месту отдельного человека в революционную эпоху требовал от литераторов показа личности в его поисках и переживаниях, использования для этого внушительного арсенала различных образно-стилевых художественных компонентов.

Особенно интересно проследить в этом плане прозаические вещи С.Фомина. Его повесть «Голодные годы» (1924) – это под впечатлением от услышанного и увиденного в страшные голодные годы в 1921–22 годах в Поволжье. Это произведение, скорее, очерково-описательного характера с сильными лирическими и психологическими нотками. Здесь показана не судьба личности как сама по себе, нет сильных внутренних пружинок, формирующих характер, здесь наблюдаем фрагментарность повествования, сильные пейзажные детали, персонажи-символы, делающие действительность реальным, местами натуралистическим.

¹ Эзенкин В. С. Путь к роману. – Чебоксары, 1976. – С.3.

Повесть С.Фомина «Штрум» (1924) – классическое явление в чувашской прозе, где повествование ведется от первого лица и повествователь со всей эмоциональной глубиной вживается в центральный персонаж, характер которого показан в развитии. Впечатления и переживания самого автора, ставшего свидетелем круговерти гражданской войны, выражены в повести особым изображением действительности и использованием различных эмоционально-риторических языковых средств и стилиевых приемов. Автора интересует внутренняя сущность главного персонажа. В повести очень силен накал страстей и чувств. Автор через главного персонажа одинаково осуждает насилие и красных, и белых, ненавидит кровь, но мечется вместе с массой то в одну, то в другую сторону. Такой мечущийся герой, ищущий свою дорогу, ошибающийся и делающий свой мучительный выбор – совершенно новый характер (так свойственный современной психологической повести модернистского направления), переломивший границы описательно-хроникальных рамок повести. Это явление свойственно и роману М.Шолохова «Тихий Дон».

В диссертации отмечено, что у одного и того же прозаика (С.Фомина) проявляется три различных системно-стилевых подхода к освоению жанра повести:

1. Описательная повесть без центральной событийной основы и без четко очерченного главного персонажа с аналитическими тенденциями и точными эпизодическими психологическими портретами людей в экстремальных ситуациях (повесть «Голодные годы»).

2. Повесть с лирическим характером повествования от имени «Я», с концентрическим сюжетом, с романтико-психологическим анализом действительности (повесть «Штрум»).

3. Повесть с субъективным характером повествования от первого лица – главного героя, с хроникальной основой сюжетостроения с психологической одноплановостью («Детство»).

На примере творчества С.Фомина, на фоне других чувашских повестей, можно различить два основных направления развития чувашской повести еще в 20-х годах:

1. Объективированная повесть описательно-хроникального характера;
2. Субъективированная повесть аналитико-психологического характера.

К первому направлению можно отнести повесть С.Фомина «Детство» и повесть другого чувашского прозаика Д.Исаева «Деревня в огне» (1929), «Рогожница Лизук» (1929), а также автобиографическую повесть-хронику В.Краснов-Асли «Борьба с белыми» (1929) и повести автобиографического характера чувашского писателя И.Юркина, написанные в начале 20-х годов.

Второе направление достойно представляют повесть того же Фомина «Штрум» и повесть репрессированного сталинской системой чувашского прозаика В.Рзя «Пожар» (1927).

В 30-е годы позиции чувашской повести стали ослабевать. Правда, в них сильнее начинает проявляться остроконфликтный событийный сюжет при одновременно

сильной идеологизации. Таковы повести М.Трубиной «Мучар», Т.Тукташа «Бычий лог», Л.Агакова «Однажды весной».

Третий этап развития и подлинного расцвета чувашской повести относится к концу 50–90-х годов XX века. Эти годы, без сомнения, стали триумфными для чувашской повести. Повесть впитывала те благотворные процессы в художественном мире, которые были вызваны хрущевской «оттепелью» и эйфорией свободы творчества конца 50-х — начала 60-х годов. Слово «человек» тогда начало приобретать истинно гуманное значение и реализм еще глубже пустил корни в исследование человека. «В 60-е годы советская литература — подчеркивает литературовед Г.А. Белая — чрезвычайно остро поставила другую проблему — самоценности человеческой личности»¹ Чувашская повесть в эти годы смело поднимала острые общественные проблемы и глубоко сумела показать духовные искания современника. Национальная повесть, с ее способностью вбирать в себя и эпический масштаб повествования, и лирическую задушевность, и глубокий психологизм, и острый драматический конфликт, встала на путь поисков новых форм художественного обобщения действительности. Ставя нравственный аспект в исследовании личности человека на острие изображаемого, чувашская повесть превратилась в жанр с глубоким содержанием, поднимающим все сложные вопросы бытия народа. Именно в 60-90 годы повесть окончательно оформила свои более или менее устойчивые жанровые признаки и открыла большие возможности для самосовершенствования.

Если взять проблемно-тематический предмет изображения в широком смысле этого слова, то чувашская повесть 50-90-х годов осваивала три пласта временного состояния мира и человека:

1. Историческое прошлое.
2. Современность, настоящее состояние человеческой личности в среде.
3. Будущее, грядущее.

Такая условная типология чувашской повести объясняет многое в ее жанровой природе. Повесть выбирает современность, и именно в изображении настоящего, текущего достигает больших успехов. Это можно доказать фактом лавинообразного появления повестей этого типа. Тема исторического прошлого так или иначе присутствует в повестях, но чувашская повесть изображает историю в преломленном внутри человека состоянии.

Тема будущего чувашская повесть осваивала в фантастических и в научно-фантастических произведениях, сильный всплеск которых наблюдается примерно в течении пяти-шести лет. Так, в течении 1966 по 1972 год появились сразу 6 научно-фантастических произведений Г.Краснова, Т.Педерки, Г.Ефремова.

Современная чувашская повесть старается обратить внимание на исследование различных сторон социально-нравственного состояния человеческого общества (например, повести А.Емельянова, В.Алендея, Л.Таллерова). При этом чувашская повесть не забывает об исследовании частной

¹ Белая Г.А. Художественный мир современной прозы. — М., 1983. — С.3.

жизни, быта отдельного индивидуума (повести А.Артемьева, В.Петрова, Д.Гордесва, Ф.Агивера). Есть повести, изображающие течение жизни в противоборстве личного и общественного в характере персонажей (повести того же А.Емельянова, Ю.Скворцова, сатирические повести В.Енеца). Существует целая серия чувашских повестей, где раскрываются «внутренние коллизии» самого человека, связанные с проблемой выбора (повести Ф.Уяра, Ф.Агивера, Ю.Скворцова...).

Интересным явлением последнего десятилетия XX века стала повесть Г.Федорова «О, мой бедный полевой зайчик» (1996) со сложной жанрово-стилевой системой. Жанр произведения автором определен как повесть-эскиз. Определение жанра оправдано содержанием: это «поток сознания» повествователя, делающим повесть философским произведением. Впервые в повести так остро, глубоко говорится правда о хаотичном XX веке, с его двуличностью и драматичностью. Автора интересуют индивидуумы, ищущие свой путь в этом бушующем мире. Таким образом, современная чувашская повесть своими достижениями последних десятилетий доказала свою жизнеспособность и еще сильнее укрепила свои лидирующие позиции в чувашской литературе.

В третьей главе «Жанрово-стилевое многообразие чувашской повести 50-90-х годов XX века» говорится о бурном развитии повести как жанра со второй половины 50-х годов, обусловленное как социально-политическими изменениями в обществе, так и морально-нравственным обновлением творческих взглядов художников слова. Г.Федоров, отмечая это явление, подчеркивает: «Обновились и методы обозначения мыслей, появились новые поэтические подходы изображения мира и человека».¹ И именно в период активного развития «среднего эпоса» в чувашской литературе мы наблюдаем одновременно укрепление традиций жанра повести и ее мобильные изменения, обогащающие ее внешнюю и внутреннюю суть.

Классификация чувашских повестей по жанрово-стилевым признакам предпринималась некоторыми литературоведами. В частности, много внимания современным повестям уделяли Г.Хлебников, Ю.Артемьев и Г.Федоров. В их статьях в основном выделяются следующие группы чувашских повестей: психологические, философские, публицистические, лирико-романтические. Думается, это условное разделение повестей, в целом, верное, но тем не менее полностью не раскрывает возможностей повести. История чувашской повести, современное ее состояние немислимо без рассмотрения и таких распространенных типов повестей со своей довольно яркой традицией и даже историей, как детективная, приключенческая, фантастическая, сатирическая повести. Именно эти повести как-бы остались в стороне от изученных более или менее чувашскими критиками и литературоведами других видов повестей.

Особенно своеобразный путь проделала чувашская фантастическая повесть. Имелось мнение, что якобы чувашская фантастика второстепенна, ничего своего не сказала. Факты же говорят об обратном. Чувашский народ не обделен

¹ Федоров Г.И. Чувашская повесть 1967-1990 гг.: Вопросы теории и истории. — (На чув. яз.) // Образ Исследования. — Чебоксары. 2000. — С.10.

фантастическим взглядом на окружающую действительность. Еще в древности народ пел: «Через звезды видна дорога». Богатая мифологическая фантазия чувашей отразилась во многих легендах, мифах, преданиях, сказках. Во многих дореволюционных произведениях чувашских классиков можно наблюдать эстетизированные фантастические персонажи («Леший» М.Федорова, «Раб дьявола» К.Иванова и др.). Сама фантастическая литература как самостоятельный литературный жанр окончательно закрепились в чувашской словесности в 60-е годы (первые опыты предпринимались Георгием Ефремовым еще в 1948 году – повесть «Измененный климат»).

В диссертации говорится о проблемно-тематическом подходе (тема космоса, историческая фантастика, приключенческая фантастика и др.), и о форме построения сюжета в отношении героя или героев (научное открытие, путешествие, драматическое противостояние, поиски исследуемого и др.). Именно этими разнообразными содержательно-стилевыми подходами отличается и чувашская фантастическая повесть. А расцвет чувашской фантастической повести во временных рамках совпадает и с эстетическим оформлением и расцветом среднего жанра эпоса, и с бурным развитием науки и техники в 60-е годы (полет человека в космос, освобождение генетики от оков «тысенковщины», научно-техническая революция и т.д.). Со своим опытом повествования с острым сюжетом, событийностью, романтическими и героическими персонажами, авантюристкой сюжета чувашская фантастическая повесть заняла достойное место в творчестве таких мастеров пера, как Г.Ефремов, Г.Краснов, Т.Педерки, Н.Максимов, В.Енеш, М.Сунгал. В 90-е годы XX века появились повести мистического характера, близкие к фантастическим. (В.Стеланов «Рецидивент»), Н.Петровская «Ведьма» и др.).

Повесть Г.Ефремова «Из железного плена» изобилует приключенческо-детективными элементами. Эпизод побега Ивашовым из железного плена делают сюжет повести острым и увлекательным. Много фантастических элементов и деталей, необходимых при описании походов героев (новая техника и оружие, психотропные лекарства и аппараты...). Удачным портретом выглядит описание легендарного Чемеши из кургана: «Ивукасающем грохоте и ослепительном пламени из кургана верхом на белом коне, в одежде воина и воинских доспехах выехал Чемеши. Лицо его было сурово и твердо, глаза пылали неизгасимым огнем...»¹. Таким образом, и событийная основа с острым сюжетом, и психологическая мотивировка социального конфликта, и публицистическая направленность рассуждений героев говорит о том, что получилась добротная социально-публицистическая фантастическая повесть с элементами приключения.

Достижения науки и техники, новые открытия интересовали и прозаика Николая Максимова. Его фантастическая повесть с элементами детектива «Номо-SUPER» (1991) — своеобразная смесь фантастических деталей научных достижений, любовно-драматических коллизий персонажей и острых социальных проблем современности.

¹ Ефремов. Из железного плена – Чебоксары. 1985 – С.64.

Несомненно, большое значение в развитии и становлении фантастической повести в чувашской литературе имеет раннее творчество Георгия Краснова (ныне он известный романист, пишет больше реалистичные и исторические произведения). Город будущего, Чебоксары в 2025 году, мы видим в первой научно-фантастической повести автора для детей «Волшебный родник» (1966). В повести «Далекие голоса» (1967) прозаик поднимает тему космоса. В приключенческих научно-фантастических повестях «Кольцо, найденное в море» (1971) и «Радуга на рассвете» (1971) автор выводит своих героев за пределы Чувашии (события происходят в морях-океанах и в африканских джунглях), ретроспективно в повествовании возвращается из современности во времена второй мировой войны.

Яркий пример героико-романтического описания походов героев космоса — научно-фантастическая повесть Тихона Педерки «Буря» (1967). Произведение описывает контакт землян с марсианами. Фантастико-научная мысль чувашского прозаика, как мы уже убедились в современности, не соответствует действительности: на Марсе жизни нет. Тем не менее читатели этой повести были благодарны автору за полет фантазии.

Не менее интересны в отношении построения серийного сюжета и три повести, объединенные тремя героями — Тихоном, Элей и Вадимом — в трилогию: «После падения с телеги» (1986), «Ночь, когда исчезла вода» (1987), «Голубые лучи» (1988). Поражает любовное и трепетное отношение автора именно к детской аудитории. Все три повести Г. Краснова предназначены детской и юношеской среде не только описанием поступков подростков, но и острым приключенческим сюжетом и неожиданными ситуациями, куда попадают юные герои. Характерная черта этих повестей- фантастико-приключенческий сюжет, построенный опять-таки с неожиданного происшествия в начале повествования, а далее уже герои проходят через испытания, своим благородством и сообразительностью с честью выдерживают их. Прозаик вносит и детективные элементы в свои произведения, много элементов путешествия. Г.Краснов — мастер приключенческой фантастики с острым сюжетом и благородными юными героями.

Приключения героев на других планетах описывает другой известный чувашский прозаик Н.Максимов в своих научно-фантастических повестях «Маленькая точка в бескрайних просторах» (1983) и «Однажды, в XXIV веке...» (1988). В первой повести события происходят в XXI веке, во второй – видно из названия.

Фантастика и история... Нереальный, на первый взгляд, симбиоз будущего и прошлого. Между тем есть и такие фантастические повести в чувашской прозе, где прошлое органично вплетается в грядущее. Таковы повести Г. Краснова «Радуга на рассвете» (1971), Т. Педерки «Атлан» (1972) и В. Енеша «В светлом мире этом» (1991). Фантастико-приключенческая повесть «Радуга на рассвете» Г. Краснова — удачное произведение с остросюжетной коллизией, с широкой географией действий персонажей. Действие происходит в Скандинавии и в зимбабвийских горах Африки. Временные рамки – от 1939 года до наших дней (условных). Прозаик

с самого начала сюжета умеет интриговать. И эта напряженная интрига закручивается до конца остросюжетного повествования.

Повесть известного чувашского прозаика Т. Педерки «Атлан» (1972) уносит нас далеко, в античные времена. По жанру — это историческая фантастика. Атлан — это производное от слова Атлантида, согласно древнегреческим историкам, острова — государства, которое поглотило море после сильнейшей природной катастрофы. До сих пор идут споры о местонахождении и времени гибели Атлантиды. Чувашский писатель поднимает свою гипотезу об этой загадочной стране.

Автору удалось элементы историко-ретроспективного повествования и многие детали того времени. Этот отрезок повести остросюжетен, увлекателен. Фантастическое воображение в целом получилось, что не скажешь о других частях, где действия происходят в предполагаемом будущем. Сюжет размыт, герои не узнаваемы и бесхарактерны. Даже научные споры и беседы во многих местах наивны (например, о существовании атмосферы на Луне). Кибернетический мозг; вещество, делающего человека невидимым и другие детали достижений науки будущего не очень убедительно аргументированы. Тем не менее, в жанре историко-приключенческой фантастики автору в то время не было равных.

Еще одна повесть историко-фантастического характера, скорее, научно-популярного типа (без определенного сюжетно-повествовательного начала) принадлежит перу известного прозаика Виталия Енеша. В повести «В светлом мире этом» (1991) автор связывает воедино три эпохи: настоящее, будущее, прошлое.

В 90-е годы прошлого века в чувашской фантастической прозе появляется новое направление — мистико — фантазмагорическое и лирико-философское. Представители этой своеобразной фантастики — Нелли Петровская и Владимир Степанов. Особенно многосторонне и неожиданно пишет молодой прозаик В. Степанов. Его повести «Рецидивент» (1989) и «Стремление, или плен Земли» (1998) — произведения с сочетанием лирико-философских пониманий автором вечной жизни (на уровне фантастических измышлений) и земной жизни (на реальном уровне).

В 60-90-е годы сильное и отчетливое развитие получили приключенческие и детективные повести. Вот основные группы повестей: детско-юношеская детективная и приключенческая повесть с главными персонажами — детьми (Л. Агаков, Г. Краснов, Р. Ярандай, В. Енеш); военно-приключенческие и детективные (М. Кибек, Г. Краснов, С. Аслан); о работе милиции и следствия (Л. Агаков, Р. Ярандай, Г. Кабаков); политические и шпионские (А. Григорьев, О. Горчаков, И. Вутлан, А. Савельев-Сас); морально-психологическая детективная (Л. Маяксем, В. Петров, Р. Ярандай); исторические приключения (М. Юхма).

Выделение детско-юношеской детективно-приключенческой в отдельную тематико-жанровую разновидность не случайно: здесь главные персонажи не только дети, но и сюжет, и моральная направленность их содержания учитывает

возрастную психологию. Повесть Л. Агакова «Это было в Дубовке», опубликованная в республиканском журнале «Ялав» в 1960-61 годы, сделала революционный прорыв в приключенческой литературе. Многие десятилетия повесть держала в напряжении несколько поколений читателей, включена она и в школьную программу. Драматичная, эпизодами трагичная, но со счастливым финалом судьба чувашского подростка Ильок раскрыта писателем мастерски.

Своеобразная группа чувашских повестей — военно-приключенческие произведения. Партизанское движение, полицай-предатели, противостояние разведок, антифашистское подполье — вот те тематические пласты, которые поднимают М. Кибек, Г. Краснов, С. Аслан и А. Григорьев в своих произведениях. Особенно продуктивно соавторствовали прозаик С. Аслан и бывший контрразведчик А. Григорьев.

Военно-приключенческая повесть Г. Краснова «СНП не даст вестей...» (1971) основана на реальных событиях во время войны. Время действия — 1942 год. Место действия — Польша, концлагерь, разведшкола, территория Чувашской Республики. Автором использованы архивные документальные материалы о формировании легиона «Идель-Урал» из советских военнопленных для борьбы с советским режимом.

Композиция повести двуслойная: события разворачиваются в тылу фашистов и в нашей стране. Сюжет с концлагерем и разведшколой напоминает популярный роман русского писателя В. Ардаматского «Сатурн» почти не виден и роман чувашского прозаика М. Кибека «Герои без вести не пропадают». В повести очень много элементов приключенческой литературы: сброс десанта, шифры и пароли, полускрытый язык разведчиков, провокации и их провокации, подлоги, двойная жизнь разведчиков, вербовки, расследования и слежки.

Особое место среди детективных повестей занимают произведения писателей-юристов, пишущих на основе реальных фактов, свидетелями которых они сами и были. Таковы детективные повести Р. Ярандай «Следы не исчезают», Г. Кабакова «Чужая кровь», «По следам шакала» и «Тропа в тумане». Развивались и шпионско-политические повести, к которым можно отнести произведения А. Григорьева «Кобра — ядовитая змея», И. Вутлана «Радуга», «Дорога одна», «Неожиданный шаг».

В середине 80-х годов XX века появляются сатирические повести известного прозаика Виталия Григорьева — Енеша, раньше писавшего сатирические рассказы и фельетоны. В 90-ые года сатирические повести пишет рано ушедший из жизни талантливый прозаик Ю. Терентьев.

Образы Явыла и Михаила из повестей «Мешающий Явыл» и «Безымянный Михаил», созданные чувашским прозаиком В. Григорьевым-Енешем, являются первой попыткой проникнуть во внутренний мир комического героя. В. Енеш взвалил на себя тяжелую ношу: повесть — трудная форма сатирической литературы.

Закономерны и недостатки. Но и движение вперед налицо. Ведь сатирическая литература, как все и жанры литературы, выполняет эстетические функции, влияет на настроение читателей.

Пороки и недостатки человека, вредящие не только близким людям, но и наносящие непоправимые и болезненные рапы обществу, изображены В.Енешем еще в двух сатирических повестях, опубликованных в один год в журналах «Знамя» и «Родная Волга», вызвавших положительный резонанс среди общественности и читателей: «Шелковая петля» и «Золотой живот» (1990).

В первой повести показан образ приспособленца, псевдогосударственника и псевдопатриота Авенира Павлова, много лет «работавшего» большим начальником во многих организациях, где неизменно разваливал дела, а на пенсии он старается «забыть» те семнадцать кресел и пыгается скрыться за диагнозом «склеротик».

В повести «Золотой живот» В.Енеш показывает современного Остапа Бендера — председателя профкома Антисидорова, нашедшего в поле золото и проглотившего десять монет.

Приключения и злоключения Антисидорова связаны с этим золотом и мечтами об обогащении. Как и Остап Бендер, мечтавший покорить Буэнос-Айрес, герой чувашской повести лелеет о машинах и новых домах. Оригинально смешны строки из биографии персонажа повести, некоторые эпизоды которого напоминают пародию на биографию «истинных арийцев с нордическим характером» из фильма «Семнадцать мгновений весны».

Язык повести более соответствует выбранной автором цели. Он аллегоричен, гротескен, шаржирован, гиперболичесен. Очень много в повести стиливой струи, характерной комедийным жанрам первых чувашских сатириков и юмористов — И.Тухи, Ф.Павлова, И.Мухоморова — как называемой «игрой слов». Игру слов усилывают неожиданные сравнения и эпитеты. Так, тракторы у прозаика напоминают муравьев; живот у Антисидорова — «и филиал банка», «и как бочка пива», «и как мешок зерна»...

Близок к В.Енешу своим творчеством писатель-журналист, мастер сатирической повести Юрий Терентьев. Его повести «Широка кремлевская скамья» (1991) и «После Пасхи — в понедельник» (1995) сделали фурор в сатирической литературе своим еще более едко-саркастическим подходом к жизненному материалу и резкой социально-политической ориентацией на злобу дня. Герои Ю.Терентьева еще более анекдотичны, и нелепы, но они птицы «более высокого полета»: генсек Горбачев, депутаты, Кашпировский, всегдагда знаменитых бутырской и таганской тюрьм, экстрасенсы, колдуны и тому подобные персонажи времен псевдodemократических реформ в стране. Его повести остросоциальны. Сатира Ю.Терентьева, в отличие от сатиры В.Енеша, обличает не отдельные пороки человека, не осмеивает недостатки индивидуума, а поднимает общественные и социальные проблемы, затрагивающие каждого человека.

В заключении подводятся итоги проделанной исследовательской работы, делаются выводы о наиболее характерных чертах жанра повести вообще, в том числе и чувашской повести. Отмечаются отличительные особенности трех этапов возникновения, становления и развития чувашской повести. Выявляются особенности внутрижанровой дифференциации современной чувашской повести, отмечаются сильные и слабые стороны фантастической, детективной, приключенческой, сатирической повестей.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Сила слова и образа. Исследования и статьи на литературную тему. (На чув. и рус. яз.) — Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1998. — 112с.

2. Жанр повести в чувашской литературе: ее история, место и роль в национальной литературе // Высшая школа — народному хозяйству Чувашии. Тезисы докладов. — Чебоксары, 1992. — С.96-97.

3. Обучение чувашской повести в школе // Выполнение закона «О языках чувашской республики» и обучение чувашского языка и литературы. Тезисы докладов научно-практической конференции. (На чув. яз.) — Чебоксары, 1996. — С.58.

4. Чувашская повесть и ее нравственное и эстетическое богатство // Роль и значение института Чувашской филологии и культуры в подготовке национальных кадров. Материалы научно-практической конференции. (На чув. яз.) — Чебоксары, 1996. — С.45-46.

5. Прозаическое мастерство В.Енеши // Чувашская филология и культура. Материалы научно-практической конференции. (На чув. яз.) — Чебоксары, 1998. — С.3-5.

6. Чувашская фантастика: особенности // Проблемы развития литературы. Сборник материалов конференции. Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета имени И.Я.Яковлева, 1998. — С.10-12.

7. Вольные размышления о чувашской литературе // Родная Волга. — Чебоксары, 1998. — С.10-12.

8. Жанровое разнообразие чувашской литературы // Проблемы развития литературы. Сборник материалов конференции. Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета имени И.Я.Яковлева, 1998. — С.10-12.

**ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока**
